

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ

ИСТОРИКО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЬМАНАХ

№2

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ
МОСКВА 1995

ЛОПУХИНЫ

500 лет служения

Московскому Великому Княжеству,
Царству, Российской Империи

(Историко-генеалогические заметки)

1494 году из утерьявшего свою вольность и сразу поблекшего Великого Новгорода тронулась в дальний путь на Москву большая семья, а точнее - целый клан: на службу Государю всея Руси Ивану Васильевичу III ехали братья Лопухины.

Сегодня можно только догадываться, как это было. Скорее всего, двинулись большим обозом, а может быть и несколькими, зимой, санным путем (летом без крайней надобности путешествовали тогда редко). Не обошлось, наверное, без слез, без печали разлуки с родными местами, да и без страха тоже - Великий Государь был грозен, хоть и не заслужил в народе такого прозвища, как его внук «венчанный гнев» Иван Васильевич IV. ... Все это, конечно, домыслы, достоверно лишь то, что в Москву в том, далеком году Лопухины действительно приехали.

Так, ровно пять столетий назад началась служба Московским Великим Князьям, Царям и Всероссийским Императорам - служение России - одного из древнейших русских дворянских родов.

Можно считать, впрочем, и так, что Лопухины лишь вернулись в Москву: один из их предков Михаил Юрьевич Сорокоум еще в начале XIV века был боярином при Московском Великом Князе Иване Даниловиче Калите. А сам боярин Сорокоум был потомком в пятом колене князя касогов Редеди.

Об этом князе наредкость подробно рассказывает «Повесть временных лет» - старейшая русская летопись, сохранившая самые давние исторические повествования о русской земле. Вот несколько строк из нее:

«... Мстислав, который владел Тмутороканью, пошел на касогов. Узнав же об этом, князь Касожский Редедя вышел навстречу ему. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради мы будем губить наши дружины? Но сойдемся и сами поборемся. И если одолеешь ты, возьмешь имущество мое и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то я возьму все твое». И сказал Мстислав: «Будь так...».

Князья сразились, победил Мстислав Владимирович, сын Равноапостольного Первосвятителя Руси князя Владимира. По уговору взял Мстислав за себя и земли касогов (черкесов), и все имение Редеди, и жену его, и детей его...

Рыцарский поединок двух князей явно поразил воображение современников: о нем повествует не только древнейшая из русских летописей, но и первое дошедшее до нас произведение русской художественной литературы. В «Слове о полку Игореве» упоминается «храбрый Мстислав, поразивший Редедю пред полками Касожскими».

Овладев законной по тем временам военной добычей, Мстислав Владимирович крестил сыновей князя Редеди - Юрия и Романа. Юрий скончался бездетным, а от потомков Романа Редедича, женившегося на дочери князя Мстислава, произошли многие древние русские дворянские роды. И хоть Роман Редедич был прирожденным князем, а его супруга - внучкой Святого князя Владимира, потомки их княжеского достоинства не унаследовали: в те времена князьями именовали только представителей правившей на Руси династии Рюриковичей.

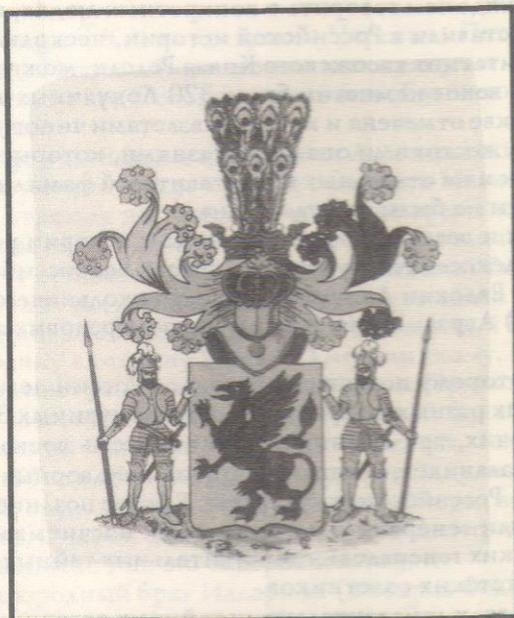
Имена ближайших потомков Романа Редедича в исторических документах не встречаются, они сохранились лишь в родословных росписях и семейных преданиях. Это характерно для большинства Российских дворянских родов, корни которых уходят в далекие века, когда любая запись была редкостью. Однако, как пишет известный генеалог и историк дворянства Л. М. Савелов, «доказать неверность легенды бывает очень трудно, в большинстве случаев подрывается лишь доверие к ней, а случаев доказательного опровержения легенд мы знаем весьма немного...».

Так вот, согласно семейным преданиям и Родословным книгам, внук князя Редеди Василий стал дедом того самого Михаила Сорокоума, который был боярином Ивана Даниловича Московского и представлял пятое колено от рыцарственного князя касогов. А в десятом колене (и об этом уже свидетельствуют документы), восемь братьев оказались в Новгороде и владели там имениями. У одного из восьмерых - Варфоломея был сын Василий, получивший по какой-то причине прозвище «Лопуха». Жил он в конце XIV - начале XV веков. Этот Василий Лопуха и стал родоначальником дворян Лопухиных.

О том, что и сам Василий Варфоломеевич Лопуха, и его потомки были заметными людьми в Великом Новгороде, свидетельствует хотя бы то, что один из внуков Василия Варфоломеевича - Яков Алферьевич был Новгородским Посадником. «Посадники и тысяцкие избирались только из Бояр», - свидетельствует, рассказывая о Новгороде, Николай Михайлович Карамзин.

В непростое время посадничал Яков Алферьевич: усилившаяся Москва настойчиво собирала русские земли, и Великий Князь Иван III твердо решил окончательно «взять под свою высокую руку» Новгород. Здесь не место рассказывать о дипломатических усилиях и военных походах Московского Государя на новгородцев, скажем лишь, что дни вольности новгородской подходили к концу. В это время, говорится в «Истории государства Российского» под 1477 годом, «многие знатные Новгородцы прибыли в Московский стан и вступили в службу к Великому Князю, или, предвидя неминуемую гибель своего отечества, или спасаясь от злобы тамошнего народа, который гнал всех Бояр, подозреваемых в тайных связях с Москвою». В примечаниях к своей «Истории» Карамзин называет и имена знатных новгородцев, добровольно и сразу попросившихся на службу к Государю Ивану III. Лопухиных среди этих людей не было. Почти два десятилетия после разгрома новгород-

Герб дворян Лопухиных

ских независимости и свобод, после окончательного и бесповоротного покорения древнейшего русского города Москвой, потомки одного из последних посадников оставались в своем отечестве. И лишь в 1494 году приняли решение - ехать в Москву.

Посадничество Якова Алферьевича Лопухина в Новгороде было, конечно, очень почетным для него и лестным для его родни делом, но в Москве оно обернулось иной стороной. Есть основания полагать, что принадлежность к правительствующему слою поверженной республики какое-то время вызвала некоторую настороженность к представителям рода в державной Москве. Несмотря на это, московские дворяне Лопухины «жили на Государевом Дворе», сохраняли за собой Новгородские и Тверские поместья, числились по Стрелецкому и Посольскому Приказам, бывали воеводами. Настороженность, впрочем, была недолгой, потому что уже в 1550 году, за два года до взятия Государем Иваном IV Казани, племянник бывшего Посадника Григорий Тимофеевич был вписан в Первую тысячную книгу московских дворян, как испомещенный в Деревской пятине, а его двоюродный брат Владимир Яковлевич оказался внесенным в Государев Синодик Царя Ивана IV за 1571 год, как торопецкий помещик, убитый во время нашествия хана Девлет Гирея на Москву.

В конце XV века род Лопухиных в двенадцатом колене от Князя Редеди, разделился на пять основных ветвей. Три из них в XVI--XVII столетиях пресекались, а две здравствуют и поныне: потомки Тимофея Алферьевича - «Тимофеевичи» и его младшего брата Григория Алферьевича - «Григорьевичи». Поэтому последующий рассказ о Лопухиных будет относиться, в основном, именно к этим двум ветвям древнего рода.

Но прежде чем говорить о конкретных людях, их делах, следе, который они оставили в Российской истории, несколько слов о роде в целом. Если считать от касожского Князя Редеди, можно поименно назвать за девять веков немногим более 320 Лопухиных-мужчин. История рода в Москве отмечена и крутыми взлетами чиновности, влияния, известности, и жестокими опалами, казнями, которые обрушивались как на всех, так и на отдельных представителей фамилии. Однако, никогда Лопухины не были «захудалыми».

Особая и весьма важная страница в истории рода - женитьба Царя Петра Алексеевича, будущего первого Всероссийского Императора на девице Евдокии Лопухиной, дочери окольного Иллариона (в боярах Федора) Авраамовича. К этому эпизоду родовых анналов мы еще вернемся.

Род, которому посвящен очерк, дал России немало видных деятелей на самых разных поприщах. Среди Лопухиных было пять бояр, шесть окольных, три думных дворянина, семь воевод и множество стольников, спальников, стряпчих и других придворных чинов Московского, а затем и Российского государства. В более поздние времена среди Лопухиных были генералы и адмиралы (их насчитывается 15), множество «штатских генералов» - действительных тайных, тайных и действительных статских советников.

В 1799 году действительному тайному советнику I класса, министру юстиции и генерал-прокурору Петру Васильевичу Лопухину Император Павел I за заслуги перед отечеством пожаловал титул светлейшего князя Всероссийской Империи. Эта, княжеская ветвь Лопухиных пресеклась, но Император Александр II передал титул правнуку Петра Васильевича по женской линии - Н.П. Демидову с тем, чтобы старший в его роде именовался впредь светлейшим князем Лопухиным-Демидовым.

Бывали Лопухины наместниками, генерал-губернаторами и губернаторами многих Российских провинций и губерний - Московской и Киевской, Вологодской и Ярославской, Эстляндской и Астраханской, Тульской и Калужской, Орловской и Тверской... Известны Лопухины - министры и сенаторы, философы и богословы, дипломаты и литераторы. Бывали среди них и Предводители дворянства, и крупные земские деятели, бывали строители знаменитых храмов и дворцов, создатели уникальных парков, собиратели крупных художественных коллекций...

Охарактеризовав коротко род в целом, остановимся на некоторых его представителях, рассказывая о которых также не избежать некоторых обобщений. Уже упоминалось, например, что многие Лопухины в давние времена числились по Стрелецкому Приказу. Это в определенный момент сыграло немалую роль в судьбах рода.

Первым из стрелецких начальников назовем Никиту Васильевича, который еще в конце XVI века при Царе Федоре Иоанновиче был на Москве стрелецким головой, а позже воеводствовал во Владимире и Боровске. Сын Никиты Васильевича Авраам Никитич Лопухин в 1648 году стал, как и его отец, Московским стрелецким головой, а через несколько лет прославился упорной защитой от поляков Могилева. Государь Алексей Михайлович его жаловал - на Его свадьбе с Натальей Кирилловной Нарышкиной Авраам Никитич был гостем, а в 1670 году стал

дворецким Царицы и в день крещения Царевича Петра Алексеевича «сидел у Царицы Натальи Кирилловны за поставцом». Подпись Авраама Никитича стоит под Соборным деянием об уничтожении местничества 1682 года.

Стрельцом начинал и племянник Авраама Никитича Илларион Дмитриевич Лопухин. Еще при Царе Василии Ивановиче Шуйском он отличился, отражая натиск неприятеля во время знаменитой осады Москвы польско-литовским войском. За это отличие был пожалован вотчиной. А при первых Государях из династии Романовых Илларион Дмитриевич стал дипломатом, бывал с русскими посольствами в Венгрии и Турции, в 1649 году определен в Посольский Приказ и вскоре послан на Украину к гетману Богдану Хмельницкому. В 1653 году Илларион Дмитриевич уже «ведает» Посольским Приказом, разрабатывает договор о воссоединении Украины с Россией и участвует в его подписании. Позже он бывал во многих посольствах, вел переговоры от имени Великого Государя и заседал в Государевой Думе. «Скончался сей препочтенный, трудолюбивый и справедливый муж, верный Монарху слуга и патриот, думный дворянин Илларион Дмитриевич Лопухин в 1671 году», - написано на его надгробном камне.

Его двоюродный брат Илларион (в боярах Федор) Авраамович также отдал дань стрелецкой службе - головою и полковником. Лопухины были в то время, как говорят, «на виду», и Илларион Авраамович был пожалован стольником, а затем и окольничим. В этом, высоком придворном и государственно-думном чине состоял он, когда Царица Наталья Кирилловна, искавшая невесту для своего сына Царя Петра Алексеевича, остановила свой выбор на его дочери Евдокии.

... И здесь хотелось бы сделать небольшое отступление и поговорить о том, почему именно Евдокия Федоровна Лопухина стала Царской невестой. Мнения на этот счет высказывались разные. Историки-западники либерального и демократического толка, которые безоговорочно восхваляли все, что делал Петр I, считали, что эта свадьба - всего лишь следствие придворных комбинаций. Крупнейший наш историк В.О. Ключевский в одной из лекций своего знаменитого «Курса русской истории» без всяких оговорок утверждает, что «брак Петра с Евдокией Лопухиной был делом интриги Нарышкиных и Тихона Стрешнева». Не оспаривая знаменитого ученого, позволим себе, тем не менее, высказать предположение, что все было сложнее, и выбор невесты для Царя определялся отнюдь не одними интригами. Вспомним, что в конце XVII столетия Лопухины были знатным и многочисленным родом (в поколении отца Царской невесты по всем линиям насчитывалось около тридцати мужчин Лопухиных, многие из которых занимали пусть и не высшие, но видные посты в государственном управлении и в войсках). Это был род традиционно «свой» в стрелецких полках, а во время выбора Царской невесты полновластной правительницей на Руси была еще Царевна Софья Алексеевна, которая также, как известно, делала ставку на стрельцов. Такое совпадение не могло быть случайным, и очевидно, что выбор Лопухиных в качестве будущих родственников Царя Петра Алексеевича и его матери основывался не только на том, что вдовая Царица хорошо знала Лопухиных, но и на желании привлечь на свою сторону многочисленную фамилию, тесно связанную со стрелецким войском и Боярской Думой. Думается именно в этом, а не

в интригах, которые, конечно, также могли быть, главная причина наречения Евдокии Лопухиной Царской невестой.

Как бы то ни было, но 27 января 1689 года в Кремлевском соборе были повенчаны Царь Петр Алексеевич и Евдокия Федоровна, ставшая в тот день последней русской Царицей, избранной Августейшим Женихом из своих соотечественниц. Все последующие Российские Государя женились на иностранных принцессах из европейских владетельных домов.

Семейная жизнь Петра Алексеевича и Евдокии Федоровны, как известно, не сложилась. Впрочем, первые пять лет все шло более или менее спокойно. Хоть Царь часто отлучался, супруги переписывались. Переписка сохранилась, и многие письма Петра Алексеевича к жене свидетельствуют пусть не о любви, но во всяком случае о неплохом отношении к ней. Резкая перемена случилась, как свидетельствуют документы, после сближения Царя Петра с «дебошаном» Францем Лефортом, который стал его наперстником, советником, а во многом и совратителем.

Вот что писал об этом известный историк Н. И. Костомаров: *«Разгульная жизнь Петра отразилась и на его семейных отношениях. Лефорт сблизил Петра с семейством Монсов, где было две дочери; Петру сильно приглянулась одна из них - Анна. Умная, кокетливая немка умела привязать его к себе тем наружным лоском обращения, которого недоставало русским женщинам. Петр с этих пор невлюбил жены своей, чуждался домашнего очага, но принужден был сдерживать себя, пока жива была его мать».*

Однако, большинство историков прошлого века, не решавшихся сказать о Царе Петре худое даже в мелочи, создали иной образ этого супружества. *«Жена пришлось не по мужу».* - считал С. М. Соловьев, В. О. Ключевский добавлял, что *«свекровь невлюбившая невестку, ускорила неизбежный разрыв».* Но почему же тогда изгнание и заточение в монастырь Царицы Евдокии произошли только после кончины Царицы Натальи Кирилловны? Не больше ли прав Н. И. Костомаров, который писал, что Петр Алексеевич *«принужден был сдерживать себя, пока жива была его мать?»* Что же касается утверждения, что *«жена пришлось не по мужу»*, то можно ли было ждать добровольного и активного участия в такой бурной жизни, которую вел Царь, от женщины, выросшей и воспитанной в старорусском тереме? Вряд ли! Поэтому, дело, судя по всему, было не в Царице, а в Царе, который, по словам еще одного историка К. Валишевского, *«был слишком занят и слишком груб..., чтобы быть хорошим семьянином».* И последнее - была ли Царица Евдокия *«неумной, суеверной и вздорной»*, как утверждает тот же В. О. Ключевский. Трудно судить о характере женщины, жившей три столетия назад, но уж во всяком случае *«неумной»* она не была, о чем свидетельствуют достаточно беспристрастные источники, ссылающиеся на отзывы иностранцев, видевших Царицу в годы ее недолгого благополучия в молодости и во время короткого ее пребывания при дворе своего внука Императора Петра II.

Не будем пересказывать печальную историю русской Царицы, которой ее Царственный Супруг предпочел смазливую мещаночку из Немецкой слободы, в конце концов предавшую его, а затем - бывшую служанку из дома протестантского пастора, которая также отравила изменой последние дни Императора Петра I. История Царицы Евдокии Федоровны Романовой, урожденной Лопухиной достаточно хорошо из-

вестна. Но следовало бы коротко остановиться на том, как сказалось родство Лопухиных с Царствующим Домом Романовых на судьбах интересующего нас рода и отдельных его представителей.

Конечно, женитьба Царя на Евдокии Федоровне возвысила Лопухиных, сразу же ввела их в первый ряд лиц, окружавших трон Московских Государей. Отец Царской невесты был пожалован боярином, а после свадьбы стал и ближним боярином, что было высшей ступенью в иерархической лестнице того времени. Высокие чины и видные должности получили и некоторые другие родственники молодой Царицы. Но главное, пожалуй, в том, что Лопухины заняли прочное место среди виднейших аристократических родов России, которое сумели сохранить и в дальнейшем. Даже после разрыва между Царственными Супругами, несмотря на многочисленные опалы, Лопухины продолжали оставаться в высшем слое Российской аристократии. Подтверждает это, кстати, и указ самого Царя Петра от 1697 года о посылке на учение в Европу молодых людей знатнейших фамилий. Рядом с именами Голицына и Трубецкого, Куракина и Лобанова-Ростовского, Догорукова и Милославского, Шереметева и Толстого, значится в этом документе и «Аврам Федоров сын Лопухин», родной брат уже опальной тогда супруги Царя. Объясняли именно такой состав группы просто: Царь таким образом удалил из Москвы тех, кто был недоволен его политикой. Но нас в данном случае интересуют не столько причины отправки группы, сколько перечень людей, принадлежавших к лучшим русским фамилиям, среди которых оказался и один из наших героев - Лопухиных.

Несомненно, что породнившись с Царствующим Домом, Лопухины возвысились, но этот взлет дорого обошелся роду. За «вины перед Царем», действительные и мнимые, а чаще по подозрению в нелояльности родственников опальной Царицы к Царю Петру, претерпели опалы, ссылки, пытки и казни многие Лопухины. Царь Петр Алексеевич собственноручно пытал, а затем выслал в его деревни боярина Петра Авраамовича Большого, скончался под пыткой боярин Петр Авраамович Меньшой, был удален из Москвы и послан воеводой в далекую Тотьму отец Царицы ближний боярин Федор Авраамович, отослан «с глаз долой» воеводой в Шаронду боярин Василий Авраамович, а младший брат боярин Сергей Авраамович послан воеводой в Вязьму.

Родного брата Царицы Авраама Федоровича за связь с сестрой и содействие племяннику Царевичу Алексею Петровичу в бегстве из России несколько раз пытали. Сенат приговорил его к колесованию. Отрубленная голова несчастного долго торчала на столбе в публичном месте, а тело оставалось на колесе несколько месяцев - на страх Государевым ослушникам.

Степан Иванович Лопухин также по делу Царевича Алексея Петровича сослан был на вечное поселение в Кольский острог.

Понятно, что Лопухиным было трудно питать особенно теплые чувства к Царю Петру. Видимо, поэтому не стал скрывать своего недовольства возведением на Престол его дочери Елизаветы Петровны двоюродный брат Царицы Евдокии вице-адмирал Степан Васильевич Лопухин. Он был далек от политики, но оказался вовлеченным в придворную интригу, которая вылилась в известное в истории так называемое «Лопухинское дело» и в итоге стоило пожилому адмиралу жизни. Вот как это было.

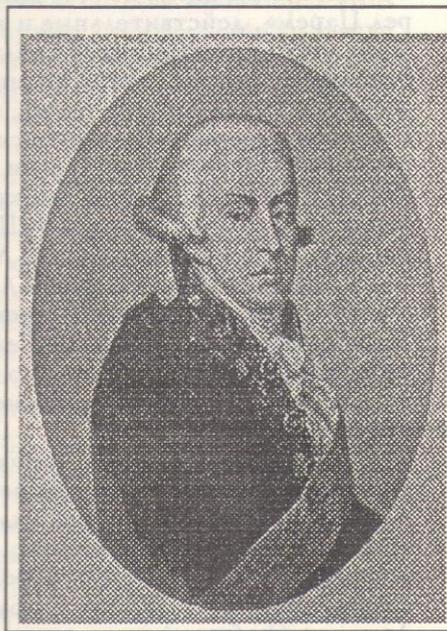
Царица Евдокия Федоровна Романова, урожденная Лопухина, супруга Царя Петра I

Наталья Федоровна Лопухина, статс-дама Императрицы Елизаветы Петровны

Светлейший князь
Петр Васильевич Лопухин

Иван Владимирович Лопухин, действительный тайный советник, сенатор и известный масон

Вадим Олегович Лопухин
Рисунок Натальи Владимировны
Лопухиной

Капитан дальнего плавания
Олег Михайлович Лопухин

Слева направо: Елена Алексеевна Лопухина (в супр. Слободская)
Вадим Олегович Лопухин
Елизавета Никитична Лопухина (рожд. Куломзина)
Михаил Алексеевич Лопухин
декабрь 1992 г. г. Найак (США)

Степан Васильевич был женат на знаменитой красавице Наталье Федоровне урожденной Балк, дочери сестры небезызвестной Анны Монс. Наталья Федоровна, которая в молодости красотой и нарядами соперничала на балах с самой Царевной Елизаветой, стала ее статс-дамой и ввязалась в интригу лейб-медика Императрицы Лестока, который вознамерился устранить Вице-канцлера Бестужева-Рюмина. Лопухины оказались лишь промежуточным звеном в цепи доказательств «измены» Вице-канцлера, но Императрица Елизавета Петровна, помятуя о сложных отношениях своего отца с этим родом, уверовала в их вину. Так появилось «Лопухинское дело». Адмирала, его жену и старшего сына пытали, приговорили к колесованию, но перед самой казнью помиловали, заменив ее бичеванием, урезанием языка и ссылкой в Сибирь. Степан Васильевич скончался еще на пути туда, вскоре за ним последовал его сын. Сама бывшая красавица с младшим сыном вернулась из ссылки лишь через 18 лет.

Так, через десятилетия после смерти и Царя Петра Алексеевича, и Царицы Евдокии Федоровны отзвуки давней семейной драмы оборачивались пытками и смертями для фамилии, породившейся с Царским Домом. Это были, однако, последние опалы, обрушившиеся на Лопухиных. В последующем при всех Российских Императорах, начиная с Петра III, представители рода неизменно удостаивались Монарших милостей и занимали видные посты в войсках и государственных учреждениях Империи.

Расскажем коротко лишь о некоторых из них. Кажется, самым долголетним среди Лопухиных был генерл-поручик Владимир Иванович. Родившийся в 1705 году, он вступил в военную службу при Петре I, при Петре II командовал отрядом, который помог утвердиться на Польском престоле королю Августу II, при Императрице Анне Иоанновне воевал под командованием принца Евгения Савойского вместе с имперским войском, помогая ему. При Императрице Елизавете Петровне Владимир Иванович Лопухин стал генерл-майором и Киевским генерал-губернатором, а Император Петр III направил его с войском в помощь Прусскому королю Фридриху II. Отставка последовала при Императрице Екатерине II, а скончался генерал, послужив шести Императорам, в самом конце ее царствования, будучи 92 лет от роду.

Прославленным генералом был Василий Авраамович - сын казенного брата Царицы Евдокии Авраама Федоровича Лопухина. Звездный час его жизни пришелся на известную в истории Семилетнюю войну. 19 августа 1757 года во время решающей битвы между русскими и прусскими войсками при деревне Гросс-Егерсдорф в Восточной Пруссии генерал-аншеф Лопухин командовал левым крылом русской армии, на которое пала главная тяжесть сражения. Был момент, когда российские grenадеры оказались смяты противником, и раненого генерала Лопухина, сражавшегося в их рядах, попытались схватить окружившие его пруссаки. Увидев пленение любимого начальника, grenадеры вернулись, молодецким ударом освободили своего генерала и отбросили врага. Этот удар оказался решающим в сражении, битва была выиграна, но сам Василий Авраамович тут же на поле боя скончался от ран. В донесении Государыне Елизавете Петровне главнокомандующий русской армией фельдмаршал С.Ф.Апраксин так писал о генерале Лопухине: «... упоминая о нем, не могу от слез воздержаться. Он до послед-

него дыхания сохранил мужество и к службе прямое усердие. Тремя пулями весьма тяжело ранен, однако сохраняя остатки жизни спрашивал только: «гонят ли неприятеля?». А как ему то уверено было, то последние его слова были: «Теперь умираю спокойно, отдав мой долг Всемилостивейшей Государыне». Подвиг генерала не забыт. Имя В. А. Лопухина в связи с этим сражением упоминается не только в военно-исторических трудах, но даже в современном «Военно-энциклопедическом словаре», изданном десяток лет назад, а народные солдатские песни о храбром генерале пели в русской армии еще во время Отечественной войны 1812 года.

Совсем иной, но не менее громкой славой овеяно в русской истории имя Ивана Владимировича Лопухина, выдающегося философа, государственного деятеля, писателя и мемуариста. Широкая публика знает его, возможно, больше других Лопухиных (исключая, разумеется Царицу Евдокию Федоровну) потому, что многие читали интереснейшие «Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И. В. Лопухина, составленные им самим». В последний раз, кстати, эта замечательная книга была переиздана совсем недавно. Иван Владимирович известен, как гуманист, привнесший в русскую юридическую практику представление об исправительном значении наказания за преступление. «Не просто карать, но, милосердно карая, исправлять» - был его девиз. Он был просветителем и издателем, создателем школ и больниц. Известен И. В. Лопухин и как организатор и великий мастер нескольких русских масонских лож, автор и переводчик масонских трудов - «Рассуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями», «Нравоучительный катехизис истинных Франк-Масонов», «Духовный рыцарь», «Некоторые черты о внутренней церкви» и других. Когда при Императрице Екатерине II начались преследования масонов, Иван Владимирович не понес такой кары, как другие его собратья по ложам. Позже Император Павел I дал ему чин действительного тайного советника, некоторое время держал его при Своей Особе в качестве статс-секретаря, а затем назначил присутствующим сенатором в Москву, где И. В. Лопухин и скончался в 1816 году.

Мы уже упоминали о светлейшем князе Петре Васильевиче Лопухине, который пользовался особым расположением Императора Павла I, даровавшего ему этот титул. Но и до этого высокого пожалования Петр Васильевич, прослужив несколько лет Московским губернатором, Вологодским и Ярославским генерал-губернатором и Тверским наместником, был награжден многими Российскими орденами, в том числе и звездой ордена Святого Владимира II степени, что было весьма высокой наградой. В 1797 году он стал сенатором, в 1798 - действительным тайным советником и кавалером высшего в России ордена Святого Андрея Первозванного, в 1799 году - светлейшим князем. Император Александр I назначил его министром юстиции, затем председателем Государственного Совета и Комитета министров. А Император Николай I, отдавая должное знаниям и опыту светлейшего князя, назначил П. В. Лопухина председателем особого суда, созданного специально для рассмотрения дела о мятеже 14 декабря 1825 года на Сенатской площади Петербурга. Петр Васильевич выполнил и это поручение своего Государя, несмотря на то, что среди обвинявшихся на пер-

вом этапе следствия был его сын Павел Петрович, масон, великий мастер ложи «Трех добродетелей», который был членом Союза благоденствия и Северного общества, но вышел из них за несколько лет до мятежа. Судить сына отцу не пришлось. После допроса П.П. Лопухин был «по Высочайшему повелению освобожден без последствий». Павел Петрович, который успешно служил и после 1825 года и был произведен в чин генерал-поручика, стал, к сожалению, последним светлейшим князем Лопухиным - с его кончиной в 1873 году княжеская линия рода пресеклась.

Среди чиновных и влиятельных, хотелось бы упомянуть и о тех Лопухиных, кто оставил свой, но несколько иной, скорее лирический след в истории России. Таким был, в частности, Алексей Александрович Лопухин, один из немногих долголетних близких друзей М.Ю. Лермонтова. Он был братом известной ценителям поэзии Лермонтова «Вареньки Лопухиной», которой великий поэт посвятил множество стихов. Милый образ Варвары Александровны Лермонтов всю жизнь хранил в своем сердце. Вспомним гвардейского поручика Ивана Николаевича Лопухина, известного автора музыки к романсам на стихи А.А. Фета, и капитана-преображенца Авраама Васильевича, написавшего несколько популярных в свое время книг стихов и прозы. Кстати, это по его замыслу и заказу архитектор А. Григорьев построил в Лопухинском переулке возле Пречистенки в Москве прекрасную городскую усадьбу, которая и поныне пленяет поклонников Московского ампира. Не забудем и Марию Ивановну Лопухину, урожденную графиню Толстую, чей знаменитый портрет, написанный в 1769 году В.А. Боровиковским, специалисты считают одним из лучших в европейском искусстве своего времени.

Особняком в ряду Лопухиных стоит Александр Павлович, выдающийся богослов и историк. В тридцать лет от стал профессором С.-Петербургской Духовной академии, в сорок - заведующим кафедрой древней гражданской истории, редактором журналов «Христианское чтение» и «Церковный вестник». Он первым в России перевел труды английского историка первых веков христианства «доктора богословия, каноника Вестминстерского и капеллана английской королевы» Ф.В. Фаррара, перевел и издал полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоустого, а в 1904 году, в последний год своей жизни, предпринял издание самой полной толковой Библии с обширными комментариями и сам подготовил к печати несколько томов ее. Последний, 14-й том этой толковой Библии, которую так и называют теперь «Лопухинской», вышел лишь в 1913 году под редакцией его учеников. Большой, отпечатанный в Швеции тираж Лопухинской Библии был преподнесен Русской Православной Церкви в дар от протестантских конфессий в год 1000-летия Крещения Руси (1988) и широко распространен в России среди православных.

Лопухины воевали на фронтах Первой мировой войны. Обо всех не расскажешь, упомянем лишь двоих - отца и сына. В самом начале Великой войны в августе 1914 года в Каушанском сражении погиб Георгий Дмитриевич - поручик Лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. Это случилось на глазах его отца, командира этого же полка генерал-майора Дмитрия Александровича. А через три месяца скончался от боевых ран и сам генерал Лопухин.

События печальной памяти 1917 года обернулись трагедией и для рода Лопухиных. Многие из них с оружием в руках боролись против большевиков в рядах Белого движения. В гражданской войне пали Андрей и Петр Викторовичи, расстреляны большевиками Борис и Юрий Александровичи, пропали без вести Виктор и Александр Николаевичи Лопухины.

Деятельным борцом против большевизма был Михаил Сергеевич Лопухин, выпускник юридического факультета Московского университета, а в годы мировой войны - ротмистр Сумского гусарского полка, награжденный за храбрость знаками военного ордена Св. Георгия IV и III степеней. Он участвовал в делах подпольного «Союза защиты Родины и свободы», в составе довольно значительной офицерской группы зимой 1918 года выезжал в Сибирь и на Урал, где была предпринята попытка выволить из большевистского пленения Императорскую Семью. Попытка не удалась, и «командир десятки» (таким было конспиративное деление в подпольной организации) М.С. Лопухин вернулся в Москву, где вскоре был арестован ЧК и расстрелян. Рассказывали, что улик против него не было, и его хотели отпустить, если он даст слово не участвовать в борьбе против большевиков. Офицер отказался дать такое слово.

Владимир Борисович Лопухин стал последним директором департамента общих дел министерства иностранных дел России. Это он организовал и возглавил знаменитое противостояние дипломатов и красных комиссаров, которые торопились получить ключи от бронированных сейфов с секретными документами. Ключи эти не выдавали большевикам довольно долго, пока это дело не было поручено неизвестному матросу Маркину... Брат дипломата профессор-физик Евгений Борисович, так же как и сам Владимир Борисович исчезли из поля зрения родственников в конце 30-х годов. Несомненно, что они были арестованы и осуждены «без права переписки». Что это значило в то время, известно сейчас всем. Некоторым из Лопухиных повезло больше; капитан Александр Иванович, например, воевал в Белой армии, после поражения ее был арестован в Крыму, затем выпущен, потом снова арестован и всего лишь сослан.

Случилось так, что значительная часть рода, «Тимофеевичи» - если читатель помнит предыдущие страницы этого очерка - сумели уехать из красной России. Николай Сергеевич с семьей оказался сначала в Харбине, затем в США и во Франции, где и сейчас живут его дети и внуки. С его именем связано создание православных русских общин в этой стране. Один из первых храмов для русских эмигрантов был построен в его усадьбе под Парижем. Алексею Сергеевичу, который был арестован одновременно с о. Павлом Флоренским, в начале 30-х годов удалось с помощью Красного Креста добиться разрешения на выезд вместе с семьей в Эстонию, затем в Германию. Оттуда они перебрались в США, где его потомки здравствуют и по сей день.

Можно назвать и других Лопухиных, оказавшихся не по своей воле за пределами России. Сейчас представители древнего русского рода живут во Франции, США, Великобритании, Канаде, Перу.

Попали они в дальние страны разными путями, но всегда нелегкими. О каждом из таких странствий можно бы написать целую книгу. Расскажем поэтому коротко лишь об одном из них.

Надворный советник, мировой судья и калужский помещик Николай Сергеевич Лопухин в конце октября 1917 года понял, что не останется в России при новой власти. Состоятельный человек, он купил знаменитую «тепушку» - досчатый товарный вагон, установил в нем печку и нары, погрузил семью и минимум вещей, привязал на крыше (благо была зима) замороженную тушу быка, чтобы питаться по дороге, и отбыл на Дальний Восток. По прежней службе он хорошо знал Харбин - русский город на китайской земле и направился туда в надежде «переждать» смутное время: в долголетие большевистской власти тогда не верил никто, даже сами большевики.

Ехала Лопухинская теплушка до Харбина целых два года: то ее не прицепляли к поездам, то надолго ставили на запасные пути, то сами останавливались в каком-либо городе. Иногда бывали остановки и пострашнее - в 1918 году они оказались в Тюмени, где пришлось остановиться для элементарного заработка - запасы были исчерпаны, а жить нужно... В это время в городе также случайно оказались близкий родственник Лопухиных князь А. В. Голицын и знакомый - князь Г. Е. Львов, бывший глава Временного правительства. Их встречи, вполне обычные и естественные, насторожили, однако, большевистские власти, которым повсюду мерещились заговоры, последовал арест и родилось еще одно «Лопухинское дело» по обвинению всех троих в попытке вызволить из большевистского пленения Императора и Его Семью. Арестованных мужчин перевезли в Екатеринбург, где тогда еще жил в «доме особого назначения» Царь, началось судопроизводство, которое Н. С. Лопухин, как юрист, всячески затягивал, чтобы выиграть время. Он знал, что друзья в Москве хлопочут об освобождении «заговорщиков».хлопоты в конце концов увенчались успехом, но буквально в канун получения распоряжения об их освобождении, все трое бежали из-под стражи, подкупив охранников еще оставшимися драгоценностями. К обитателям теплушки они присоединились уже много позже, и дальше до Харбина ехали все вместе: Лопухины, Голицын и Львов. В Западной Сибири снова бывали длительные задержки, дело пошло лучше, лишь когда вагон попал на территорию, которую контролировало правительство адмирала А. В. Колчака. Здесь обитатели теплушки тесно сотрудничали с властями, а женщины работали в госпиталях. И только к концу 1919 года необычное «жилье на колесах» докатилось до Харбина.

Долгие десять лет прожили Лопухины в этом городе, пока по приглашению родственников кн. Трубецких не отправились во Францию. Денег на дорогу не было, и другая родня - кн. Оболенские помогли бесплатно переплыть Тихий океан на грузовом судне, а из США в Европу они плыли через Атлантику с помощью уже американских родных. Поселились в Кламаре под Парижем, где еще одно родственное семейство князей Трубецких купило небольшое поместье. Об этом необычном путешествии сын Николая Сергеевича - Сергей Николаевич Лопухин рассказал недавно своему московскому сородичу.

Читатель, возможно, помнит несколько строк о семье Алексея Сергеевича Лопухина, который уже в 30-х годах с помощью Красного Креста уехал из России в Эстонию, затем в Германию и США. Его сын Сергей Алексеевич был в свое время широко известен в монархических кругах русской эмиграции. Он стал одним из руководителей Российского Имперского союза-ордена, который ставит перед собой цель

всемерно содействовать восстановлению в России монархии. Он много работал над созданием и развитием сети русских воскресных школ, благодаря которым дети эмигрантов не теряли своей русскости, издавал и редактировал известный монархический журнал «Согласие», ставился, как прекрасный оратор и неплохой поэт. После его кончины в 1978 году Российский Имперский союз-орден издал небольшой сборник избранных его сочинений (Об А.С. Лопухине см. в разделе «Россия, покинувшая Россию»).

По-разному сложились судьбы «зарубежных» Лопухиных, но одно осталось у них общим и неизменным - они остаются русскими и дружат, не упуская из вида друг друга. Иногда собираются вместе. Так, например, случилось ранней весной 1992 года, когда в Кламаре под Парижем собрались многие представители рода, живущие в Европе - во Франции, Великобритании, России. Это было многолюдное собрание, запечатленное на любительском снимке, воспроизвести который здесь невозможно из-за его качества.

Если за границей после 1917 года оказались все «Тимофеевичи», то в России осталась другая ветвь рода - потомки «Григорьевичей».

Старший к тому времени в этой и поныне российской семье Лопухиных инспектор народных училищ и помещик Калужской губернии Иван Дмитриевич скончался в декабре 1917 года, не достигнув и 50 лет и оставив пятерых дочерей и двух сыновей. Старший из них Александр Иванович окончил в 1914 году Реальное училище и поступил по случаю войны не в университет, как собирался, а в Школу гвардейских подпрапорщиков, после ее окончания воевал, получил к 1917 году штабс-капитанский чин. Затем служил в Белой армии, отступал вместе с ней до Крыма, был арестован, но после показательного суда выпущен на свободу по амнистии, приехал в родную Калугу, где устроился на работу. В 1928 году был снова арестован и выслан в Татарию, где и прожил всю оставшуюся жизнь до 1985 года. Во время войны его, правда, призвали в армию, он неплохо воевал, заслужив два солдатских ордена Славы. Но после победы старшину Лопухина вернули обратно к месту высылки. Скончался Александр Иванович бездетным.

Младшему из сыновей Михаилу Ивановичу к моменту смерти отца было всего 16 лет, но он стал старшим мужчиной в семье, поскольку брат тогда воевал. Михаил Иванович и его родные еще несколько лет жили в родных местах, хотя все имущество и дом были у них давно отобраны. Кормили Лопухиных крестьяне, которые прекрасно помнили добрых владельцев имения и любили их. Вскоре Лопухиных все-таки выдворили из их усадьбы и они перебрались в Калугу. В те годы, когда его старший брат возил по городу бочку с водой, Михаил Иванович сторожил продовольственный склад. Так и жили. Но потом пригодились агрономические знания, полученные еще в имении, которое считалось образцовым. М.И. Лопухин пошел работать на машинно-тракторную станцию, потом в совхоз и долгое время до конца 70-х годов был заместителем директора в одном из них.

Более романтической оказалась судьба сына Михаила Ивановича - Олега Михайловича Лопухина. Он родился в 1924 году, а в 1938-м, когда вокруг ширилась волна арестов, семья решила уберечь мальчика, отправив его «с глаз долой», - отвезли в Херсон и отдали только что кончившего семилетку Олега в мореходное училище. Июнь 1941 года

застал почти выпускника штурманских классов на морской практике, в плавании на Средиземном море. В первую же неделю войны германский самолет разбомбил судно. Наш герой чудом спасся, добрался до Москвы, и тут знакомые семьи в наркомате морского флота помогли ему восстановить документы и получить направление в Бакинское мореходное училище, учеба в котором прерывалась участием в боевых действиях на Северном Кавказе.

Потом были плавания на судах, доставлявших в северные порты России грузы по знаменитому ленд-лизу. По маршруту Архангельск - порты Великобритании штурман дальнего плавания Лопухин, доучившийся и получивший диплом в Бакинском училище, плавал почти полтора года. Причем, как в составе конвоев, которые все-таки охраняли военные корабли, так и в «одиночном плавании», когда судно не имело права даже на радиосвязь, чтобы его сигналы не запеленговал враг. Так и водил свой транспорт штурман, прижимаясь к полярным ледовым полям, где встреча с германским рейдером или подводной лодкой была менее вероятной. Видимо, он неплохо себя зарекомендовал, потому что в 1945 году, ему пришлось участвовать в проводке десантных кораблей в глубь норвежских шхер для доставки десанта на Лиинахамари и Петсаамо, который ускорил разгром немецких войск на Севере.

Через три года после победы 24-летний штурман Олег Михайлович сдал дополнительные экзамены и стал капитаном дальнего плавания. И все, возможно, было бы безоблачно в его карьере, не полюби капитан дочь так называемого «врага народа». Доброхоты предупреждали - не женись, останешься без судна! Но разве это довод для влюбленного Лопухина!.. Вскоре после свадьбы капитана встретили возле трапа несколько человек с красными удостоверениями и просто не пустили на борт. Путь к заграничным плаваниям оказался закрытым. И стал Олег Михайлович арктическим капитаном - на Север, во льды и обратно. Правда, после реабилитации родственников жены во второй половине 50-х «за отсутствием состава преступления», он снова ходил в дальние рейсы, а потом из-за болезни сердца перешел на должность начальника и преподавателя Архангельского мореходного училища - старейшего морского учебного заведения России, и скончался почти семидесяти лет в начале 1993 года.

Сын капитана Вадим Олегович избрал сугубо сухопутную и вовсе не похожую на отцовскую профессию - кончил Архангельский медицинский институт и аспирантуру в Москве. Сейчас кандидат медицинских наук главный врач Родильного дома Спасо-Перовского госпиталя мира и милосердия и преподаватель кафедры акушерства и гинекологии Медицинского института, автор более ста научных публикаций, уже закончил работу над докторской диссертацией. Скоро защита. Все хорошо, вот только времени маловато. Среди первых пришел Вадим Олегович в образованное в мае 1990 года Российское Дворянское Собрание, стал одним из его лидеров, был избран Вице-предводителем Российского дворянства. Второй Всероссийский дворянский съезд весной 1993 года избрал его на этот пост и на второе трехлетие... Остается добавить, что у В.О. Лопухина пока две дочери - Мария и Евдокия.

Но это еще не все Лопухины, которые живут сейчас в России. Уже в Дворянском Собрании Вадим Олегович встретил свою троюрод-

ную тетку Наталию Владимировну Лопухину - известного художника-гобелениста. Она тоже активный член Российского Дворянского Собранин. У Наталии Владимировны есть, в свою очередь, сестра и дядя, у которого совсем еще маленький сын - семилетний Николай. Он сейчас самый младший из мужчин Лопухиных, живущих в России и продолжатель ветви «Григорьевичей».

... Вот и все, что можно рассказать в коротком журнальном очерке о древнем и славном дворянском роде, который отметил 500-летие своего возвращения под скипетр Российских Государей. Почти тысячелетняя история рода уходит корнями в седую старину, полное генеалогическое древо, составленное сыном морского капитана, занимает громадное наклеенное на ткань полотнище, которое не раскрыть целиком и на большом столе, родословные росписи пестрят именами, навсегда оставшимися в истории России.

Это - в прошлом, но у старинного рода большое будущее. Мы уже упоминали о состоявшейся два года назад во Франции встрече его представителей из разных стран. Собранных взрослых окружало тогда множество ребятишек, которых участники импровизированного «слета» Лопухиных называли объединившим всех их теплым и ласковым именем - «лопушата». Эти славные лопушата, будущие Лопухины и есть надежда и упование всех, кто носит эту знаменитую и обзывающую фамилию. Дай Бог, чтобы надежды оправдались!

